

Юля Тупикина, iosono@yandex.ru

Весна в Городе Ю Моно-пьеса для детей

1.

ЯША. Я держусь ногами за снежную землю, смотрю на неё и трогаю жёсткой метлой. Земля замерла и тоже отвечает твердостью. Ветер гонит обертку от Сникерса. Холодно. Стыло.

Меня зовут Яша, я работаю дворником. Я сгрёб снег лопатой, подмёл весь двор и собрал окурки с земли. Почему люди бросают мусор везде, это же так некрасиво. Я родился в другом городе, где ярко, но живу в этом, где серо и пыльно. Где серо и пыльно, и окурки. И холодно зимой. Но я люблю этот город, потому что...

Город, в котором я живу, называется... Да какая разница, как он называется, всё равно это название ему не подходит. Про себя я называю его коротким именем Ю – так гораздо лучше. Хотя, такое имя не сочетается с этими прямыми улицами без деревьев. С этими панельными уродливыми многоэтажками. Но я-то знаю, что НА САМОМ ДЕЛЕ город совсем другой. На самом деле, Ю – очень красивый город, и даже река в нём должна быть, хотя её и нет. По ночам я как будто плыву по этой реке в надувной лодке, отталкиваясь веслом.

Ну всё, двор вычищен, можно идти домой. Но я иду в маленький парк. И там тоже собираю мусор и пустые бутылки, хотя никто меня об этом не просил и, конечно, никто за это не платит денег. Просто мне жалко парк. И еще одна важная причина – там растут сосны. Красивейшие стройные деревья с нежными иголками и крепкими шишками. Но даже и не это главное – главное: они разговаривают! Тс-с-с, это секрет! Это от них я узнал, что город зовут Ю. Просто они бросают шишки, а из шишек на земле складываются буквы и даже слова. Вот так однажды я пришел в парк, а там из шишек под соснами была выложена целая фраза: «Меня зовут Ю». А меня зовут Яша - представился я, но сосны больше ничего не сказали. Вот и в этот раз еще издали было видно на песке новые слова. «Скоро весна», - говорят мне сосны. И правда, скоро же весна. А весной у дворников много работы. Мэр говорит всем, что в городе порядок. Но мэра все равно никто не любит почему-то.

2.

Скоро весна. Солнце стало добрее. Оно уже не только светит, но и греет. Навстречу ему деревья как дикобразы выставили свои иглы-ветки, совсем безлистные. Снег мягчает и мягчает, и его жесткая кристаллическая структура тает и течёт. А я всё скребу и скребу лопатой, очищая асфальт. Хотя асфальт такой невзрачный, но люди любят, чтобы сухо и не скользко. Асфальт стал похож на Мэра – строгий и серый. Голуби бродят, что-то выискивая мелкое, а вот вороны по-крупному таскают пакеты с мусором из помойки. А я жую ватрушку.

Я живу на первом этаже некрасивой панельной многоэтажки, вот этой. Сегодня произошел странный случай. Я открыл форточку, чтобы проветрить, а сам ушел работать. Возвращаюсь - форточка так же открыта, но вот стульев нет! Двух стульев, таких синих с железными ногами, моих стульев. Где они? Куда могли деться? Я подошел к окну. Всё как всегда: город, и весеннее небо, и стайка пролетающих мимо стульев. Стульев? Нет, не как всегда. Стулья?

Стулья, чужие, красные и черные, пролетают мимо, помахивая отросшими орлиными крыльями. Из дома напротив через открытую форточку вылезла деревянная старая табуретка и присоединилась к стае. Прохожие задирают головы и показывают пальцами на стулья. Сверху падают перья.

Что-то изменилось. Город уже другой. Раньше стулья не улетали в форточки! Стулья продолжают улетать, но люди к этому быстро приспособились: привязывают их за ноги к столам и батареям, не оставляют окна открытыми. Молодые мужчины теперь ходят на охоту – они поджидают сбежавшие стулья в засаде, накидывают сети. И гордые добычей, возвращаются домой, а стулья трепыхаются в сетях. А потом молодые охотники делятся добычей с теми беспомощными старушками, которые не уследили за своими табуретками. Конечно, не все старушки такие беспомощные, например, одна пенсионерка Мария Васильевна поймала не только все свои, но еще пять соседских. В новостях показали одного блондина с длинными волосами, который наловил целый мебельный склад, все девушки тут же влюбились в этого охотника, тем более он красавчик. Вот был бы я таким красивым блондином с длинными волосами! Может, меня кто-нибудь полюбил бы тогда. Ведь это так прекрасно, когда тебя кто-то любит.

3.

Те деревья, что всю зиму ошетиняются голыми ветками, это тополя. Обычно в мае-июне, после первых листьев, тополя насылают на город огромные облака пуха. Он летает как снег и набивается в нос, люди чихают и жалуются. Но в эту весну всё пошло не так. Весна еще только-только подкралась, еще кое-где лежит снег, а тополя начали вдруг уменьшаться. На глазах они становятся ниже и ниже, ствол стройнее, меняется кора. Мне кажется, это уже не тополя, но боюсь об этом кому-нибудь сказать, засмеют же. Скажут: ты плохо знаешь русский язык: это называется «тополь»! Но вот распустились листья и это заметили все: не-тополя покрылись белыми и розовыми цветами! Это вишни, черешни и яблони. Да, это вишни, черешни и яблони, согласились все. «Кто-то выкопал тополя и посадил фруктовые деревья», - говорит Мэр в интервью по телевизору. - Но я разберусь с этими хулиганами. В городе должен быть порядок». Мэр хочет казаться грозным, но все понимают, что он врёт. Никто не выкапывал тополя, они переродились. Город Ю сам отрастил себе эту красоту.

Полиция ездит по городу, а жители просят оставить всё как есть и ругают Мэра. Лепестки падают на землю, и девушки в пышных платьях гуляют по этим лепесткам, а кое-где попадается жасмин. Целое море запахов, настоящая парфюмерная весна! Люди помягчели, они смотрят по сторонам, нюхают, и уже не так часто наступают друг другу на ноги, да и мусорить стали меньше. Поэтому у меня появилось много свободного времени.

Я брожу по городу, люблюсь новыми фруктовыми аллеями. Если заткнуть уши ватой – то совсем хорошо, потому что тогда не слышно машин. Машин уже давно захватили город, они теснятся и толкаются на дорогах, портят воздух и ужасно шумят. Машин так много, что они даже лезут на тротуары, мнут газонную траву. А Мэр все равно издаёт всё новые и новые законы, чтобы машинам было еще удобнее, а пешеходам еще неудобнее.

Я перешел дорогу, повернул направо, потом налево, и оказался на улице Гороховой. Это старинная улица с благородными домами, которые построены давным-давно, когда еще не было многоэтажек. Раньше архитекторы любили капители, арки, а по углам лепили кариатид. Эти старинные особняки когда-то видели кареты, запряженные лошадьми, а теперь смотрят на автомобили с бензиновым двигателем. Машин много, они припаркованы по обе стороны улицы, а другие едут посередине, сигналият друг другу.

Какая красивая кариатида с выразительными глазами и большими грудями, правда же?! М-м-м-м-м! Какая красивая... что это? Почему вдруг стало тихо? Исчезли все звуки. Исчезли все машины. Куда исчезли машины? Другие пешеходы – бабушка с таксой, молодой разносчик пиццы, две девушки в розовых платьях – тоже смотрят по сторонам. Улица пустая, и даже припаркованные машины куда-то делись. Вместо них везде валяются какие-то игрушки - игрушечные машинки. Откуда они здесь?

Я поднял одну – это джип, почти как настоящий, только маленький. Ужас! Внутри кто-то шевелится! Человек! Да, внутри маленький человек – женщина в солнечных очках. Она открывает рот, хватается за голову, пищит, звонит по крошечному мобильному телефону. В другой машинке тоже человек, какой-то мужчина, он с ужасом смотрит на меня, даже закрыл лицо руками и расплакался. Не плачь! Я тебя не обижу! Но что случилось здесь? Там, где улица пересекается с другой, видно, как на Гороховую поворачивают машины и тут же лопаются как мыльные пузыри. Машин с других улиц, заезжая на Гороховую, превращаются в игрушечные. Стойте! Стоп! Проезд закрыт! Улица закрыта! Я загородил дорогу и водители ругаются, но уезжают другой дорогой, а я спасаю лилипутов. Я выношу игрушечные машинки на соседнюю улицу – там они постепенно разбухают и становятся прежних размеров. Их перепуганные водители срываются с места и быстро уезжают. Наверное, многие из них захотят стать велосипедистами. Я люблю велосипеды. У меня есть красный старинный велосипед. Кто-то скажет – старый, а я скажу – старинный.

Так улица Гороховая навсегда осталась пешеходной. Люди ездят на ней только на велосипедах, и я тоже.

4.

«Мы приняли решение построить новый Торговый центр, - говорит Мэр по телевизору, - Для этого мы выбрали хорошее место – там, где раньше был маленький парк. Через несколько месяцев каждый житель или гость нашего города сможет прийти в новый Торговый центр, съесть сосиску, посмотреть кино, купить себе новые носки!»

Я выключил телевизор, потому что не люблю плохие новости и Мэра. Вообще, всё это тревожно – если вырубят те сосны из парка, то чем город Ю будет разговаривать? Я побежал в парк. И точно - там грузовики и люди с электрическими пилами. Они выгружаются, надевают жесткие рукавицы и готовятся пилить сосны. Стойте! Уходите! «Отойди. У нас приказ Мэра» - говорят они. Не трогайте сосны! Они же живые! Но никто не слушает меня. Люди с пилами убивают деревья ради сосисок и новых носков. Тревожно посыпались шишки, они складываются в буквы и слова: «Больно!», «Зачем?», «Ой!». Я вытираю слёзы.

Люди с пилами собрали куски сосен, закинули их в машину и молча уехали. В воздухе пахнет сосновой болью. Я сижу на пеньке и не знаю, что делать дальше. Голой ногой я чувствую свежую весеннюю траву. И какую-то вибрацию: земля под травой дрожит мелкой дрожью. Домой не хочется, это все равно что бросить друга в беде. Уже ночь. Я сижу и сижу. Тихо и грустно смотрят сверху звезды. Что-то появилось, какой-то звук. Какое-то движение, я чувствую. Что-то происходит. Что-то поднимается к небу. Кажется, пеньки стали расти. Да-да, точно-точно! Я не верю своим глазам! Каждый пенек, который только что был деревом, снова растёт и становится точно таким же деревом, даже лучше! Таким молодым деревом со свежими бодрыми иголками и крепкими шишками! Всю ночь они растут! Я сижу здесь всю ночь и вижу, как они растут! Утром шишки посыпались на землю. «Яша, иди домой» - уложились шишки, и я ушел. По дороге по привычке подбираю мусор, и если нет рядом урны, складываю себе в карман.

Утром Мэр бубнит по телевизору, что город атакуют сосны. Что несмотря на то, что их снова спилили в парке, они выросли вновь, и, похоже, торговый центр надо строить в другом месте. И что сосны как сорняки растут с невероятной быстротой и в других районах города, тем, где вообще раньше не было деревьев. Они прорывают асфальт и тянутся к небу. Ура! От радости я съел две ватрушки!

5.

Вишни, черешни и яблони цветут и покрываются плодами. Городские тощие птицы сошли с ума от такого вкусного великолепия. Они даже изменились: воробьи подросли и пожелтели как канарейки, а у ворон перья теперь лазурные и кремовые. В городе появились кошки! На любой вкус: рыжие шкодные, белые пушистые, серые ласковые. От лёгкого огорчения помогает просто погладить кошку, а вот серьёзные неприятности лечатся кошкой в постели. Она засыпает рядом с тобой на подушке, а утром неприятности рассасываются, вот так. Я знаю, я проверял. Попробуйте! Мэр говорит по телевизору, что контролирует ситуацию, но жители над ним смеются и шагают в магазин за куриными головками для кошек.

Сегодня наступил июнь. Первый день лета. Вы чувствуете – бабочки садятся на одежду. Лето, много света прямо с утра, я подметаю двор и жмурюсь от удовольствия. Вот что-то загудело, слышите? Какие-то большие машины едут. Это поливальные машины! Их так много! Они такие огромные! И яркие, блестящие! Постойте, машины! Я с вами! Из машин вырываются фонтаны прозрачной чистой воды, они моют асфальт, поливают цветы, поят птиц. Я

забегаю под фонтаны, я мокрый и счастливый! Воды много, очень много, машины доехали до оврага и сливают всю воду туда. И льют, и льют, и льют, и льют. Овраг уже превратился в озеро! Огромное озеро с рыбами, заросшее кувшинками, по берегам моментально выросли камыши! Я разделся и нырнул в это озеро – вода тёплая, чистая, на дне ребрышками лежит песок. Какое счастье, когда такое озеро прямо в городе! Мимо идёт бабушка с сумкой на колесах – она остановилась и тарашится на новое озеро и на меня в трусах с якорями. Бабуля, давай, прыгай в воду! – кричу ей, но она убежала. Не верит! Зато прибежали мальчишки, их не надо приглашать – они сами быстро разделись и попрыгали в озеро, верещат.

Приехало телевидение и Мэр – он встал на берегу возле озера, чтобы снова рассказать всем, что полностью контролирует ситуацию. Но как-то странно он говорит. Трогает нос и как-то глотает слова. На глазах у всех в прямом эфире нос Мэра вытягивается и желтеет, а волосы белеют, но самое поразительное – удлинится шея! Скорую, вызывайте скорую! К тому моменту, как приехала скорая помощь, Мэр окончательно превратился в белого лебедя. Уму непостижимо! Настоящий белый лебедь! Доктора посмотрели на него, и не стали лечить – ведь лебедь абсолютно здоров и спокойно плавает в новом озере. А озеро так и назвали: Лебедево-Арнольдово, потому что Мэра раньше звали Арнольд.

б.

Сегодня я проснулся и, как обычно, свесил ноги с кровати, чтобы сразу попасть в домашние тапочки. Но ноги шлепнули по воде – на полу вода, тапочки уплыли под стол. Я сразу посмотрел на потолок – затопили соседи сверху? Но нет, потолок сухой. Откуда же вода? И тут в окне я увидел ноги проходящих мимо людей – это было удивительно, ведь раньше в окно было видно только головы, да и то - только баскетболистов. Я свесился с кровати, зачерпнул воды и умылся, очень удобно, а потом по колено в воде побрел к выходу. Что я вижу?! Теперь дом, в котором я живу, стал ниже - как будто врос в землю. И окна моего первого этажа скоро уйдут под землю – такая вот засада! Панельная многоэтажка врастает в землю! Я быстро собрал самые ценные вещи: компас, спальный мешок, мамину фотографию – и пошел жить на лавочку во дворе. На лавочке хорошо, только немного твёрдо, но к этому можно привыкнуть. Мои соседи разбрелись кто куда – кто к родственникам, кто к друзьям, а кто просто в гостиницу, ведь не зря же в нашем городе столько гостиниц. А я решил наблюдать, что будет дальше. Каждое утро просыпаюсь и вижу, что земля откусывает всё новые этажи, засасывает дом. По телевизору длинноволосый блондин-охотник, который стал новым мэром, весело рассказывает, что все панельные многоэтажки нашего города уходят под землю, все! Новый мэр призывает всех жителей строить себе новые красивые дома – такие, как на Гороховой улице, с сисястыми кариатидами.

Я не знаю, как ко всему этому относится, ко всем этим переменам в городе. Я прибежал в парк, чтобы поговорить с городом Ю. Ну, здравствуй, город Ю. Сосны заметили меня и сразу заметали шишки вниз. «Яша, скоро праздник - мой день рожденья!» – сообщил город, я улыбаюсь. Как хорошо, когда день рождения! Как я люблю праздники! Ура!

7.

Сегодня день рожденья города Ю, это я понял, когда проснулся на скамейке и увидел, что по небу летят мыльные пузыри. Пузырей так много, и они такие огромные, что я сразу побежал на озеро, искупался, и даже в честь праздника постриг себе ногти. И, абсолютно готовый, сел на скамейку ждать, что будет дальше.

А дальше случилось вот что. Все панельные дома окончательно исчезли под землей. А потом на некоторые улицы хлынула вода. Казалось, что это какая-то неведомая река вдруг решила проложить русло в нашем городе. Улицы, по которым текла эта река, стали водяными, по ним теперь можно плавать на лодках. Люди так делают: они надувают лодки и прыгают в них прямо из окон, покрикивая от удовольствия. Я помог одному старичку залезть в лодку, и за это он пригласил меня с собой! И даже подарил тельняшку и весло. Видите, как мне идёт тельняшка! Я как будто настоящий моряк! Сразу вспомнил свой сон, в котором плыл в такой лодке по улицам города Ю. Старичок закинул в воду удочку, и поймал большую зубастую рыбку. Я не видел ни разу в жизни таких рыб! Он тут же отпустил её, потому что великодушный человек и вообще моряк. «Меня зовут Иван Поликарпович, сынок», - сказал он мне и пожал руку. А на груди у него татуировка: орёл несёт в лапах голую женщину, похожую на кариатиду.

И тут заиграла музыка. Сначала её слышал только я, потому что Иван Поликарпович был глуховат. Но теперь музыка стала громче, и её уже слышат все – это джаз! И он приближается! Он приближается на яхтах – они вдруг ворвались в город. Яхты похожи на белых гигантских птиц. Наверное, это чайки, не знаю, я никогда не видел чаек. Паруса надуваются в сторону ветра, а нарядные люди на борту – мужчины и женщины – играют на саксофонах, флейтах, даже на контрабасе и барабанах, а самые красивые танцуют. Все рады этим яхтам! Жители нашего города, города Ю, машут из окон руками и бросают гостям цветы! Ура!

Иван Поликарпович отхлебнул что-то из фляжки и тоже крикнул: «Ура!» И тогда я заметил на одной яхте с алыми парусами удивительную девушку в золотых янтарных бусах. Она танцует, так красиво танцует. Она кружится как лист в водовороте и громко хохочет. Она улыбается мне и подмигивает. «Иди сюда, морячок!» - кричит она мне. Я выпрыгнул с лодки и поплыл за алыми парусами - ведь там танцует моё счастье.

И в это время сосны в парке, хотя я их и не вижу, скидывают вниз шишки, и получается слово «Любовь».

КОНЕЦ